

Научная статья /
Research Article

<https://elibrary.ru/QEIVYQ>
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

«МАРУСЕ — ВСЁ». ОБ ОДНОЙ АХМАТОВСКОЙ ЗАПИСКЕ НИКЕ ГЛЕН

© 2026 г. О.Е. Рубинчик

*Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия*

Дата поступления статьи: 27 апреля 2025 г.

Дата одобрения рецензентами: 22 июня 2025 г.

Дата публикации: 25 сентября 2026 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2026-II-3-514-529>

Благодарности: Сердечно благодарю за помощь в работе Р.Д. Тименчика, а также И.Г. Иванову, Н.Г. Перову и Н.П. Пакшину.

Аннотация: Ника Николаевна Глен (1928–2005) — переводчица с болгарского языка, редактор издательства «Художественная литература», с 1958 по начало 1963 г. — литературный секретарь А.А. Ахматовой. В огромном ахматовском архиве Глен, переданном ею в Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, наряду с письмами сохранилось три записки с поручениями. В статье вводится в научный оборот одна из них. Уточняется датировка, указанная Глен под запиской, раскрывается содержание пунктов списка. Некоторые пункты на первый взгляд кажутся не поддающимися расшифровке, однако накопленные современным ахматоведением сведения о творческой биографии Ахматовой конца 1950-х — первой половины 1960-х гг. дают возможность вписать записку в контекст событий, включая формирование из отдельных стихотворений поэмы «Реквием» и историю обнародования этого произведения. Записка отчасти позволяет понять сферу забот, проблем и интересов Ахматовой в 1962 г.

Ключевые слова: Анна Ахматова, Ника Глен, эпистолярный, списки поручений, издательство «Художественная литература», «Реквием»

Информация об авторе: Ольга Ефимовна Рубинчик — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия. <https://orcid.org/0000-0001-5609-1819>

E-mail: rubinchik_olga@mail.ru

Для цитирования: Рубинчик О.Е. «Марусе — всё». Об одной ахматовской записке Нике Глен // Studia Litterarum. 2026. Т. II, № 3. С. 514–529.
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2026-II-3-514-529>

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 11, no. 3, 2026

“FOR MARUSIA – EVERYTHING.” ABOUT ONE AKHMATOVA’S NOTE TO NIKA GLEN

© 2026. Olga E. Rubinchik

*Institute of Russian Literature (Pushkin House)
of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia*

Received: April 27, 2025

Approved after reviewing: June 22, 2025

Date of publication: September 25, 2026

Acknowledgements: I sincerely thank R.D. Timenchik, as well as I.G. Ivanova, N.G. Perova, and N.P. Pakshina, for their help with this work.

Abstract: Nika Nikolaevna Glen (1928–2005) was a translator from Bulgarian, an editor at the Khudozhestvennaya Literatura publishing house, and Akhmatova’s literary secretary from 1958 to early 1963. In Glen’s huge Akhmatova archive, which she transferred to The Anna Akhmatova Museum in the Fountain House, three errand notes have been preserved along with letters. The article introduces one of them into scholarly circulation. The dating given by Glen under the note is clarified, and the content of the items on the list is revealed. Some of the items seem at first glance impossible to decipher, but the information accumulated by contemporary Akhmatova studies about the poet’s creative biography in the late 1950s and the first half of the 1960s makes it possible to place the note in the context of events, including the formation of the poem *Requiem* from individual poems and the history of the work’s publication. The note partly allows us to understand the scope of Akhmatova’s concerns, problems, and interests in 1962.

Keywords: Anna Akhmatova, Nika Glen, epistolary, errand lists, Khudozhestvennaya Literatura publishing house, *Requiem*

Information about the author: Olga E. Rubinchik, PhD in Philology, Research Fellow, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Makarova Emb., 4, 199034 St. Petersburg, Russia.
<https://orcid.org/0000-0001-5609-1819>

E-mail: rubinchik_olga@mail.ru

For citation: Rubinchik, O.E. “For Marusia – Everything.” About One Akhmatova’s Note to Nika Glen.” *Studia Litterarum*, vol. 11, no. 3, 2026, pp. 514–529. (In Russ.)
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2026-11-3-514-529>

Ника Николаевна Глен (1928–2005) — переводчица с болгарского и французского, опубликовала более пятидесяти переводов болгарской прозы (см.: [21]); за заслуги перед болгарской литературой правительство Болгарии в конце 1950-х гг. наградило ее орденом Кирилла и Методия (Мефодия), а в конце 1990-х гг. — орденом «Мадарский всадник». С 1951 г. Глен работала в «Издательстве иностранной литературы», а в 1956–1983 гг. — в издательстве «Художественная литература», где была в Славянской редакции единственным специалистом по Болгарии. В 1956 г. познакомилась с Ахматовой, предложив ей перевести ряд стихотворений Элисаветы Багряны. С 1958 по начало 1963 г. Глен была литературным секретарем Ахматовой (точнее, бесплатным, добровольным помощником), в 1963 г. секретарские функции в значительной степени перешли к А.Г. Найману, но Ника Николаевна оставалась одним из основных литературных помощников Ахматовой до конца ее жизни. Найман о Глен: «А. А., нежно и уважительно всегда о ней говорившая, называла ее “болгарской королевой”. Она пользовалась исключительным доверием Ахматовой, предоставляла, живя вдвоем с матерью, одну из двух маленьких комнат в коммунальной квартире в ее распоряжение, приезжала ухаживать за ней в Комарово <...>. То, что от нее требовалось, она делала бесшумно, говорила мало, кратко. Присутствуя безмолвно во время беседы, она создавала впечатление, что ее нет, и возникала, только когда в ней была нужда, всегда со взвешенным и ясно сформулированным мнением. Высокий редакторский профессионализм, литературную одаренность и точное знание специальных предметов она сочетала с настолько незаметным для окружающих проявлением этих своих качеств, что назвать их скромностью было бы преувеличе-

нием» [11, с. 167]. Подруга Глен, специалист по югославской литературе О.Д. Кутасова сказала о ней: «То, что Ника делала для окружавших ее людей <...> не было самоотверженностью, это было любовью. У нее был этот дар» [16, с. 484].

Свой огромный ахматовский архив Глен в 2002 г. передала в Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме. Среди материалов архива — ахматовские письма Нике Николаевне, а также три записки с поручениями, из которых в данной статье публикуется одна¹.

В 1950–1960-е гг. жизнь Ахматовой делилась между Ленинградом и Комаровом с одной стороны и Москвой с другой. Во-первых, потому, что в Москве ее больше печатали и давали переводческую работу. Во-вторых, по причине, категорично сформулированной Глен: «У Анны Андреевны по существу не было дома» [4, с. 224]. Ахматова жила в Ленинграде с семьей Н.Н. Пунина. Изначально это происходило в силу обстоятельств, а впоследствии отчасти и в силу ее собственного выбора. По словам Наймана, «Ирина Николаевна Пунина <...> дочь последнего мужа Ахматовой, и Аня Каминская, его внучка, не могли уделить ей достаточно внимания, у них были свои семьи, заботы, дела, а тут требовалась самоотверженность. Нина Антоновна Ольшевская, у которой она чаще всего останавливалась в Москве, Мария Сергеевна Петровых, Ника Николаевна Глен, в разное время дававшие ей пристанище, были самоотверженны, были по-настоящему добры к ней, предупредительны. Однако это были приюты, не свой дом» [11, с. 8]. Многие поручения, которые Ахматова давала своим домашним или друзьям, были связаны именно с ее кочевой жизнью.

Часто просьбы были устными, с некоторыми Ахматова обращалась в письмах или телеграммах, а если их было много, они могли быть оформлены списком. В качестве примера приведу опубликованную ахматовскую записку с поручениями И.Н. Пуниной. В момент написания записки Ахматова находилась на даче в Комарове, где не было телефона, Пунина — в Ленинграде:

¹ Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме. КП-12869. В записке сохранена орфография и пунктуация подлинника. О другой записке Анны Ахматовой: [17].

Поручения Ире. 12 мая 1963

1. Иконку (Скорбящую с серебряного зеркала).
2. Позвонить Ефиму Семеновичу Добину, что я уехала на несколько дней в Комарово.
3. Позвонить Ольге Александровне <Ладыженской>, что я ее жду.
4. Позвонить Лидии Яковлевне Гинзбург, что я уехала. Шлю привет.
5. <Д.Е.> Максиму — то же.
6. Сказать Е.М. Тагер, что я жду Соломона <Цирель-Спринсона> с поэмой.
7. Если есть платья? Едва ли... [8, с. 152²]

Сохранилась также ахматовская записка Пуниной от 28 марта 1957 г., данная ей в Ленинграде, когда она отправлялась в Москву³. Найман в книге «Рассказы о Анне Ахматовой» приводит две ахматовские записки с поручениями ему: первая была дана при его отъезде из Москвы в Ленинград, вторая — при отъезде из Ленинграда или Комарова в Москву. Обе можно смело датировать 1965 г. [11, с. 197–198]. Были и списки поручений, составленные Ахматовой «для себя», чтобы потом обратиться с просьбами к разным людям, — их можно прочесть в ее записных книжках⁴.

Публикуемая в данной статье записка с поручениями, адресованными Глен, — это карандашный автограф.

[13 (?).06.1962, Ленинград

в Москву

- 1) Пальто нашлось!
- 2) 2 книги I — у Ардовых — Шервинского
у Шенг. — египет.
- 3) Озерову — привет и сожаление...
- 4) Липкину — « « «
- 5) Марусе — всё.

² Там же см. комментарий к записке.

³ РГАЛИ. Ф. 13 (фонд А.А. Ахматовой). Оп. 4. Ед. хр. 26. Л. 15, 15 об.

⁴ См., например, запись, начинающуюся словами «Просить Нику (6 декабря 1959)», просьбы к Нине Ольшешевой: [6, с. 77, 247–248] и др.

6) Лид. Корн. — (когда пойдут мои стихи в «Нов. Мир.»⁵)

7) День Поэта? (московский)

8) Виленкину —————⁶

Ахм

Под ахматовской запиской в нижнем правом углу — полустершаяся карандашная помета рукой Глен: «[Л-д, 3 июня 1962]». Вероятно, должно быть «13 июня», так как 3 июня Ахматова была еще в Москве [5, с. 187; 19, с. 505]; она приехала в Ленинград 12 июня, а 20 июня перебралась в Комарово [18, с. 702–703]. Из столицы в Ленинград Ахматову сопровождала Глен [5, с. 187], которая, судя по записке, вскоре возвратилась (с поручениями) в Москву.

Первый пункт записки — просьба сообщить московским друзьям, скорее всего, Ардовым: «Пальто нашлось!» Ахматова приехала в Москву в конце апреля [18, с. 698], когда могло быть еще холодно, и, очевидно, легкое пальто с собой не привезла. Сделанная через месяц, 27 мая 1962 г., запись Л.К. Чуковской показывает, что Ахматова вынуждена была все еще ходить в зимней одежде: «...мы отправились в ближайший сквер. <...> Тепло, солнечно, сыро. Воздух еще весенний, свежий, еще не испачканный запахом пыли, жары, бензина, асфальта. / <...> Анна Андреевна сидела рядом в зимнем, уже не по погоде, шерстяном грубом платке, в тяжелом пальто. <...> / Она развязала узел платка, распахнула пальто» [19, с. 491]. По-видимому, Ахматова просила Пунину прислать ей через кого-то легкое пальто из Ленинграда. Ср. строки из московского письма Ахматовой Найману от 3 мая 1964 г.: «Завтра мне привезут летнее пальто — начну выходить», от 5 мая того же года: «Сегодня Муравьев принесет летнее пальто и ленинградские письма» [11, с. 172]. Но весной 1962 г. пальто не было прислано, потому что, судя по записке, не было найдено. Запись Чуковской от 5 июня 1962 г. свидетельствует о том, что в это время Ахматова едет в гости без шляпы и пальто, на ней, видимо, лишь платье и шаль [19, с. 507]. То, что по ее возвращении в Ленинград пальто обнаружилось, было существенно: легкое пальто Ахматова порой носила и летом, а покупка нового была затруднительна — и потому, что нужно было просить кого-то ее сопровождать, и из-за скудости совет-

5 Так! Закрывающей кавычки нет.

6 У Ахматовой линия не прямая, а округлая, полусферическая. Что она означает, неясно.

ского ассортимента товаров, и из-за скудости средств. В это время Ахматова хорошо зарабатывала переводами, но, поскольку существенную часть средств она вносила в бюджет своей ленинградской семьи — Пуниных⁷, а в Москве, живя у друзей, также «давала деньги на хозяйство» [4, с. 224], денег на себя все равно не хватало. Ср. запись Чуковской от 13 мая 1962 г.: Ахматова у Ардовых, «...пришла Любочка Стенич, сооружающая новое платье, — Анна Андреевна совершенно раздета» [19, с. 484]. В 1960-е гг. Ахматова упоминает «о намерении перелицевать пальто» [11, с. 212]. В 1965 г. к летнему пальто из тонкой серой шерсти пришивается — вместо «порванной в ленты» — новая подкладка, чтобы его можно было взять в поездку в Англию для получения степени почетного доктора филологии Оксфордского университета [7, с. 180–181].

Второй пункт, вероятно, означает, что Ахматовой нужны две оставленные ею у друзей книги.

Первой названа оставленная у Ардовых книга Шервинского. Уже упоминавшиеся Ардовы — это семья, в чьей квартире на Большой Ордынке, д. 17, Ахматова чаще всего останавливалась в 1950–1960-е гг., когда бывала в Москве: близкий друг Ахматовой, актриса и режиссер Нина Антоновна Ольшевская, ее муж, писатель-сатирик Виктор Ефимович Ардов (Анна Андреевна познакомилась с ними в 1934 г.), их дети Михаил и Борис Ардовы и сын Ольшевской от первого брака, уже тогда знаменитый актер Алексей Баталов. При кочевье из Москвы в Ленинград или от одних московских друзей к другим Ахматова зачастую оставляла в их квартирах подаренные ей книги. Таким образом у Ардовых образовалась целая ахматовская библиотека.

Сергей Васильевич Шервинский — переводчик, поэт, прозаик, детский писатель. Познакомился с Ахматовой не позднее 1924 г., а их дружеские отношения начались в 1936 г., когда она впервые гостила у Шервинских в их подмосковном доме в Старках. Шервинским посвящено ее стихотворение «Под Коломной» (1943). Книга Шервинского, которая понадобилась Ахматовой, — это, безусловно, только что подаренная ей работа «Ритм и смысл: К изучению поэтики Пушкина» (М.: Изд-во АН СССР, 1961). Ахматова про-

7 Это нашло отражение в ее переписке с Пуниными. Так, в письме Ирине Николаевне от 22 января 1957 г. она писала (из Москвы в Ленинград): «...Посылаю тебе доверенность на почтовые деньги. Купи хорошие чулки Акумцу младшему, заплати за квартиру и т. д. Остальные Леве, если ему нужно» [8, с. 143]. «Акума младшая» — домашнее имя дочери Пуниной Анны Каминской.

должала много заниматься Пушкиным, Пушкин всегда находился в центре ее творческого мира. Книга была отослана в Ленинград: она находится в той части библиотеки Ахматовой, которая хранилась в ее с Пуниными ленинградской квартире, а сейчас — в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме⁸. На титульном листе — инскрипт синими чернилами: «Чтимой и любимой / Анне Андреевне от / автора / 6 VI 62». Ахматовских помет в книге нет.

Вторая книга — «у Шенг<ели> — египет<ская>». Под Шенгели имеется в виду вдова друга Ахматовой, поэта, переводчика, теоретика стиха Георгия Аркадьевича Шенгели, с которым Ахматова познакомилась в 1924 г. Знакомство Ахматовой с поэтессой и переводчицей Ниной Леонтьевной Шенгели (Лукиной, в первом браке Манухиной — эту фамилию она оставила себе как литературное имя), по-видимому, относится ко второй половине 1920-х гг. Впервые Ахматова остановилась в доме Шенгели осенью 1946 г., вскоре после ждановского постановления [14, с. 71], не раз жила у них в 1950-е гг., а после смерти Георгия Аркадьевича в 1956 г. ее гостеприимно встречала Нина Леонтьевна. Липкин вспоминал «огромную квартиру Манухиной-Шенгели, где три женщины — мать, дочь и домработница — обхаживали Анну Андреевну, где в ее распоряжении была большая светлая комната и замечательная библиотека покойного Шенгели, книги на разных языках»; к Ахматовой там, как и в других ее временных пристанищах, относились «любовно», «восторженно-почтительно» [9, с. 497]. В мае 1962 г., до переезда к Ардовым, Ахматова жила у Нины Леонтьевны [18, с. 699–701, 871, 875] и, по-видимому, оставила у нее «египетскую» книгу, которая вскоре понадобилась.

В конце 1960 г. редакция восточных литератур Гослитиздата заключила с Ахматовой договор о переводе стихов для сборника «Лирика Древнего Египта». Однако замысел редакции издать сборник был по каким-то причинам отложен. 31 октября 1962 г. все договоры, заключенные по этой книге, были расторгнуты (об этом: [15, с. 134, 136, 138]). Нет никаких свидетельств, что Ахматова переводила египтян в начале 1960-х, но до расторжения договора это обязательство было, по всей вероятности, в силе, и она могла читать что-то, связанное с Древним Египтом, интересовавшим ее с юности. Книга, о которой идет речь в записке, возможно, была из библиотеки Шенгели, но также вероятно, что это было нечто, рекомендован-

ное или подаренное в Москве египтологом И.С. Кацнельсоном, с которым Ахматова к тому времени уже была знакома [15, с. 138] и который позднее, когда началась активная работа над сборником, ближайшим образом с ней сотрудничал: он был автором подстрочников и составителем этой книги [20]. Есть основания считать, что Ахматова читала предыдущую подготовленную Кацнельсоном книгу из той же серии — древнеегипетскую прозу⁹, однако в личной библиотеке Ахматовой (и в ленинградской, и в московской части) она отсутствует (как и какие-либо другие книги, связанные с Древним Египтом)¹⁰. Переводами же с египетского Ахматова занималась (в неофициальном соавторстве с Найманом) в 1964–1965 гг.¹¹

Третий пункт записки: «Озерову — привет и сожаление...». Знакомство Ахматовой с поэтом, переводчиком и критиком Львом Адольфовичем Озеровым произошло не позднее 1957 г. (в том году они виделись на вечере памяти поэта П.Д. Маркиша [12, с. 93]). А дружеское общение началось в первых числах июня 1959 г. в гостях у С.И. Липкина (в сознании Ахматовой Озеров и Липкин оказались тесно связаны и, будучи соседями по дому, не раз соседствуют в ее списках). Причиной встречи стала рецензия, написанная Озеровым на ахматовский сборник 1958 г., которая, по Чуковской, представляла собой «первый отзыв о ее поэзии после долгих лет молчания. (По словам Льва Адольфовича, А. А. называла ее “прорыв блокады”.)» [19, с. 776].

Можно было бы подумать, что Ахматова сожалеет о том, что не познакомилась с Озеровым в этот приезд, но известно, что они неоднократно виделись. Так, 16 мая 1962 г. Г.В. Глекин записал: «На днях был у нее Л.А. Озеров и пугал ее мрачными предчувствиями. АА о нем сказала: “Я ужасно не люблю людей, которые знают что-то о вас (или делают вид, что знают) и не говорят. Ну, Озеров-то хороший, а все равно страшно!”» [5, с. 184]. В дневнике Ахматова отметила еще один его визит тех дней: «18 мая / 4 часа дня — Озеров» [6, с. 229]. Тогда же она решила перечислить в дневнике свои потаенные произведения разных лет («Реквием», «Немного географии», «Стансы» и др.) и записала строки 30-х гг.:

9 Обоснование: [15, с. 152]. Речь идет о книге: [22].

10 Правда, эта книга есть в личной библиотеке сына Ахматовой — с дарственной надписью: «Дорогому Льву Николаевичу Гумилеву / с радостной надеждой на дружеское / и успешное сотрудничество. // Москва / 20 мая 1960 г. И. Кацнельсон» (МА КП-15149 / Инв. № Гум-1828).

11 Об этом подробно: [15, с. 138 и др.].

За такую скоморошину,
Откровенно говоря,
Мне свинцовую горошину
Ждать бы от секретаря [6, с. 228–229].

В это время «Реквием» еще существовал только в памяти Ахматовой и немногих из числа друзей, кому она абсолютно доверяла. Целиком переведен на бумагу (напечатан на пишущей машинке Никой Глен [3, с. 638]) он был лишь 8 декабря того же года [18, с. 720–721]. Но примерно в середине мая Ахматова читала «Реквием» литературоведу, будущему диссиденту Л.З. Копелеву, с которым виделась впервые (причиной доверия было, вероятно, его лагерное прошлое и отзывы общих друзей) [18, с. 699]. Думается, во время упомянутой Глекиным майской встречи с Озеровым читала и ему, советуясь, не настало ли время для обнародования этой поэмы и потаенных стихов. Можно предположить, что Озеров, как и другие друзья, с которыми она в 1962 г. об этом советовалась, ответил «нет»¹² несмотря на то, что время было относительно либеральное. Обсуждение ахматовской ситуации с Озеровым, видимо, было явлением протяженным, так как записанный 15 декабря 1962 г. Чуковской разговор об Озерове кажется расшифровкой майского высказывания Ахматовой о его «мрачных предчувствиях»: «...Озеров утверждает, будто слухи об отмене постановления 46 года — всего лишь слухи. Хрущев его вовсе не отменял. В самом деле, ведь все постановления ЦК партии и правительства нечто вроде Священного Писания. Отмене они не подлежат. <...> / Тот же Озеров советует никому не показывать “Реквием”. / Но ведь XX и XXII Съезды *были!* <...> Ведь Солженицын напечатан! / А может статься, этап разоблачений и покаяний уже окончился и “на данном этапе” оплакивать замученных и убиенных уже не следует?» [19, с. 566]. Несмотря на опасения друзей, в середине декабря началось распространение списков «Реквиема». 29 декабря 1962 г. Ахматова вновь советовалась с Лидией Корнеевной, давать ли «Реквием» в редакцию, а если давать, то в какую. Чуковская ответила, что единственный шанс, на ее взгляд, — это «Новый мир» [19, с. 573–574]. 19 января 1963 г. литературовед и историк Ю.Г. Оксман записал: «Несмотря на все мои уговоры, А. А. послала в “Но-

12 Ср.: [19, с. 561; 13, с. 643]. Обе дневниковые записи — от 9 декабря 1962 г.

вый мир” весь “Реквием” <...>. Уверяет, что сделала это только потому, что “Реквием” пошел уже по рукам, может попасть за границу и т. п., а потому ей необходимо показать, что она не считает этот цикл нелегальным» [13, с. 644]. В «Новом мире» «Реквием» напечатан не был. В конце мая – начале июня 1963 г. по просьбе издателя русской литературы на Западе Г.П. Струве Оксман передал машинописный экземпляр «Реквиема» американскому литературоведу Кэтрин Фойер, а она переслала его — через сотрудника американского посольства — дипломатической почтой США. Оксман, в сталинское время переживший десять лет лагерей и ссылку, после контактов с Фойер подвергся обыску и допросам, а в 1964 г. был исключен из Союза писателей; Фойер с дочерью и мужем также была подвергнута преследованиям. «Реквием» (по экземпляру Оксмана) впервые вышел в конце 1963 г. в Мюнхене, а в Советском Союзе — лишь в 1987 г. Ждановское постановление было отменено в 1988 г., перед столетним юбилеем Ахматовой.

Вероятно, адресованное Озерову «сожаление» означает, что они «недовстречались» и не договорили — из-за отъезда Ахматовой важный для нее разговор о судьбе ее неподцензурных произведений был на время прерван. Не договорили и о новой статье об Ахматовой, которую Озеров писал в это время, советуясь с Анной Андреевной.

Четвертый пункт рифмуется с предыдущим: «привет и сожаление» посылается поэту и переводчику Семену Израилевичу Липкину. Он познакомился с Ахматовой в 1943 г., а подружились они после встречи в 1949 г. в доме М.С. Петровых. Ахматова многократно упоминала Липкина в числе высоко ценимых ею поэтов.

С Липкиным, как и с Озеровым, во время пребывания в Москве Ахматова наверняка виделась. В этот период, до машинописной фиксации «Реквиема», происходило окончательное формирование этого цикла стихов или поэмы — Ахматова признавала оба жанровых обозначения. Из воспоминаний Глен явствует, что эпиграф к «Реквиему»: «Нет, и не под чуждым небосводом...» — четыре строки из стихотворения Ахматовой «Так не зря мы вместе бедовали...» (1961) — предложил Копелев, которому Ахматова это стихотворение прочла, «...и Ахматова в ту же минуту согласилась» [3, с. 638]. А со слов жены Липкина, поэтессы И.Л. Лиснянской, известно, что Липкин «из разрозненных стихотворений выстроил для Ахматовой поэму. Но в скупом воспоминании об Ахматовой ни слова об этом не сказал и не

велит рассказывать, — коли сама Ахматова данный факт нигде не зафиксировала...» [10, с. 42]. Вероятнее всего, участие Липкина в работе над композицией «Реквиема» относится к тому же маю 1962 г., когда Ахматова советовалась о судьбе этого текста с Озеровым. «Сожаление» может означать, что и с ним «не договорили» — перед ее отъездом не встретились.

Пятый пункт: «Марусе — всё». Речь идет о поэтессе и переводчице Марии Сергеевне Петровых, с которой Ахматова познакомилась в 1933 г., — тогда к ней пришла двадцатипятилетняя московская девушка и прочитала хорошие стихи. Впоследствии Ахматова очень ценила Петровых как поэта и прикладывала усилия, чтобы ее творчество стало известно. А в области перевода, по словам Глен, «Мария Сергеевна была, так сказать, старшей, ведущей, а Анна Андреевна — ведомой, беспрекословно принимавшей преимущество опыта и мастерства Петровых...» [1, с. 88]. Петровых много помогала Ахматовой в издательских делах. И не только в издательских. По воспоминаниям Э.Г. Герштейн, когда в 1949 г. Л.Н. Гумилев после ареста был отправлен в Москву, Ахматова раз в месяц приезжала туда, «передавала в окошко Лефортовской тюрьмы 200 рублей и получала расписку. Она просила <...> запомнить, что эти деньги ей давала М.С. Петровых» [2, с. 56]. «Кроме отношений литературных, — писала Глен, — Ахматову и Петровых связывала просто человеческая духовная и душевная близость, глубокая и неизменная» [1, с. 88]. На подаренном младшей подруге сборнике «Из шести книг» (1940) сделана такая надпись: «Другу в радости и / в горе, светлому гостю / моей жизни / Марии Петровых / Ахматова / с любовью / 9 мая 1959 / Москва» [1, с. 89].

Приехав в Москву в конце апреля 1962 г., Ахматова некоторое время в мае жила у Петровых [18, с. 698–699; 5, с. 181]. «Всё» в ее записке означает, очевидно, не что-то конкретное, а и воспоминания о недавнем ежедневном общении, и благодарность, и нежность.

В шестом пункте списка значится писательница, редактор, правозащитница Лидия Корнеевна Чуковская, с которой Ахматова была дружна с 1938 г. (дружба прерывалась на период с конца 1942 г. до июня 1952 г.). Ахматова поручает Глен попросить Чуковскую узнать, когда пойдут ее стихи в «Новом мире». Речь идет о фрагментах «Поэмы без героя». Обращение Ахматовой именно к Чуковской понятно в свете записи Лидии Корнеевны от 5 июня 1962 г.: «Анна Андреевна поручила мне просить Корнея Ивановича не отказываться, если редакция “Нового Мира” предложит ему написать пре-

дисловие к “Поэме”. <...> Она дает — или уже дала туда? отрывок» [19, с. 507] (см. также: [19, с. 508, 542, 547–548, 551 и др.]). Сравним запись Оксмана от 24 ноября 1962 г.: «...Твардовский неожиданно отказался печатать куски из ее поэмы, несмотря даже на специально заказанное К.И. Чуковскому послесловие...» [13, с. 642]. Статья Чуковского в результате была опубликована отдельно, в журнале «Москва» № 5 за 1964 г. Фрагменты же «Поэмы без героя» выходили в разных изданиях как до неосуществившейся публикации в «Новом мире», так и впоследствии. Ближайшие публикации фрагментов были в ленинградском и московском альманахах «День поэзии» 1962 г. В «Новом мире» маленький отрывок из поэмы был опубликован в № 1 за 1965 г., он был включен в ахматовскую подборку «Лирические стихотворения».

В седьмом пункте записки «День Поэта? (московский)» Ахматова просит Глен узнать, какова судьба фрагмента «Поэмы без героя», отданного ею в московский «День поэзии». Альманах с отрывком из второй части «Поэмы» — под заголовком «К поэме» — был подписан к печати 24 октября 1962 г. [18, с. 712].

В восьмом пункте Ахматова пишет: «Виленкину». Имеется в виду театровед, литературовед, педагог Виталий Яковлевич Виленкин, познакомившийся с Ахматовой в 1938 г. Он посвятил ей книгу «В сто первом зеркале» (1987). Наиболее тесно Виленкин общался с Ахматовой в 1950–1960-е гг., иногда выполнял ее поручения. Но что она хочет ему передать, обозначив «нечто» полукруглой линией, неясно. Просит выяснить насчет того же московского «Дня поэзии»? Или просто передает привет?

Анализ записки дает возможность увидеть срез забот, проблем и интересов Ахматовой в 1962 г. и отчасти показывает, каким образом она соединяла ленинградско-комаровские и московские концы своей кочевой жизни.

Список литературы

Исследования

- 1 «Ваша осинка трепещет под моим окном...». Переписка А.А. Ахматовой и М.С. Петровых / вступ. ст., подгот. текстов М.С. Петровых и коммент. О.Е. Рубинчик; подгот. текстов А.А. Ахматовой А.И. Головкиной и О.Е. Рубинчик // Русская литература. 2022. № 1. С. 85–118.
- 2 Герштейн Э.Г. Мемуары и факты (Об освобождении Льва Гумилева) // Горизонт. 1989. № 6. С. 55–65.

- 3 Глен Н. Вокруг старых записей // Воспоминания об Анне Ахматовой / сост. В.Я. Виленкин, В.А. Черных; коммент. А.В. Курт и К.М. Поливанова. М.: Сов. писатель, 1991. С. 627–639.
- 4 Глен Н.Н. [Выступление на суде по делу о завещании А.А. Ахматовой и судьбе ее литературного наследия] // Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме. События, воспоминания, документы / текст, коммент. Н.И. Поповой, Т.С. Поздняковой; сост. каталога, отбор материалов И.Г. Ивановой. СПб.: Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, 2023. С. 223–228.
- 5 Глёкин Г.В. Что мне дано было... Об Анне Ахматовой / подгот. Н.Г. Гончаровой. М.: Азбуковник, 2015. 304 с.
- 6 Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966) / сост. и подгот. текста К.Н. Суворовой; вступ. ст. Э.Г. Герштейн; науч. консульт., ввод. заметки, указатели В.А. Черных. М.: Tōriño: [б. и.], 1996. 852 с.
- 7 Зыкова А.И. [Воспоминания о шитье платья А.А. Ахматовой] // Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме. События, воспоминания, документы. СПб.: Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, 2023. С. 179–182.
- 8 Из семейной переписки А.А. Ахматовой / публ., вступ. заметка и примеч. Л.А. Зыкова // Звезда. 1996. № 6. С. 131–159.
- 9 Липкин С.И. Беседы с Ахматовой // Липкин С.И. Квадрига. М.: Книжный сад, 1997. С. 497–505.
- 10 Лисянская И. Хвастунья // Знамя. 2006. № 1. С. 4–71.
- 11 Найман А.Г. Рассказы о Анне Ахматовой. М.: Худож. лит., 1989. 302 с.
- 12 Озеров Л. Дневники 1951–1960 годов (фрагменты) / публ. и подгот. текста А. Озеровой и С. Зенкевича, вступ. заметка А. Озеровой // Арион. 2014. № 4. С. 85–103.
- 13 Оксман Ю.Г. Из дневника, которого я не веду // Воспоминания об Анне Ахматовой / сост. В.Я. Виленкин, В.А. Черных; коммент. А.В. Курт и К.М. Поливанова. М.: Сов. писатель, 1991. С. 640–647.
- 14 Перельмутер В. Айсигена // Манухина Н. Смерти неподвластна лишь любовь. Стихотворения / публ. и подгот. текста В. Перельмутера. М.: Водолей Publishers, 2006. С. 61–74. (Серия «Малый Серебряный век»)
- 15 Рубинчик О. «Книга лучше расписного надгробья...»: вокруг «египетской» переписки Анны Ахматовой // «Одна великолепная цитата...»: Сб. ст. и мат. к 70-летию Наталии Ивановны Крайневой. М.: Азбуковник, 2023. С. 134–180.
- 16 Рубинчик О.Е. О Нике Николаевне Глен и ее архиве // Рубинчик О.Е. Анна Ахматова и ее время. М.: Азбуковник, 2018. С. 480–492.
- 17 Рубинчик О.Е. «...Передала мне высочайшие распоряжения...»: Ахматовская записка с поручениями Нике Глен // Критика и семиотика. 2025. № 2. С. 336–355. <https://doi.org/10.25205/2307-1753-2025-2-336-355>
- 18 Черных В.А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. 1889–1966. М.: Азбуковник, 2016. 944 с.

- 19 Чуковская Л.К. Записки об Анне Ахматовой: в 3 т. / изд. подгот. Е.Ц. Чуковской и Ж.О. Хавкиной при участии Е.Б. Ефимова. М.: Согласие, 1997. Т. 2. 832 с.

Источники

- 20 Лирика Древнего Египта / пер. с египетского А. Ахматовой и В. Потаповой; сост., вступ. ст., подстроч. пер. и примеч. И. Кацнельсона. М.: Худож. лит., 1965. 160 с.
- 21 Последнее лето: болгарские переводы Ники Глен / пер. с болгар. Н.Н. Глен; сост. И.Ю. Мельникова. М.: Институт перевода: Центр книги Рудомино, 2020. 444 с. (Серия «Мастера художественного перевода»)
- 22 Фараон Хуфу и чародеи: Сказки, повести, поучения Древнего Египта / пер. с древнеегипет. И. Кацнельсона и Ф. Мендельсона; сост., предисл. и примеч. И. Кацнельсона. М.: Худож. лит., 1958. 265 с.

References

- 1 “Vasha osinka trepeshchet pod moim oknom....” Perepiska A.A. Akhmatovoi i M.S. Petrovykh” [“Your Aspen Tree Trembles under My Window...”. Correspondence between A.A. Akhmatova and M.S. Petrovykh], introd., texts prep. by M.S. Petrovykh and comm. by O.E. Rubinchik, texts of A.A. Akhmatova prep. by A.I. Golovkina and O.E. Rubinchik. *Russkaia literatura*, no. 1, 2022, pp. 85–118. (In Russ.)
- 2 Gershtein, E.G. “Memuary i fakty (Ob osvobozhdenii L’va Gumileva)” [“Memoirs and Facts (On the Release of Lev Gumilyov)”]. *Gorizont*, no. 6, 1989, pp. 55–65. (In Russ.)
- 3 Glen, N. “Vokrug starykh zapisei” [“Around the Old Records”]. *Vospominaniia ob Anne Akhmatovoi* [Memories of Anna Akhmatova], comp. V.Ia. Vilenkin, V.A. Chernykh, comm. by A.V. Kurt and K.M. Polivanov. Moscow, Sovetskii pisatel’ Publ., 1991, pp. 627–639. (In Russ.)
- 4 Glen, N.N. “Vystuplenie na sude po delu o zaveshchanii A.A. Akhmatovoi i sud’be ee literaturnogo naslediiia” [“Speech at the Trial of the Case of A.A. Akhmatova’s Will and the Fate of Her Literary Heritage”]. *Muzei Anny Akhmatovoi v Fontannom Dome. Sobytiia, vospominaniia, dokumenty* [Anna Akhmatova Museum in the Fountain House. Events, Memories, Documents], text, comm. by N.I. Popova, T.S. Pozdnyakova, catalogue comp., selection of materials by I.G. Ivanova. St. Petersburg, Anna Akhmatova Museum in the Fountain House Publ., 2023, pp. 223–228. (In Russ.)
- 5 Glekin, G.V. *Chto mne dano bylo... Ob Anne Akhmatovoi* [What was Given to me... About Anna Akhmatova], prep. by N.G. Goncharova. Moscow, Azbukovnik Publ., 2015. 304 p. (In Russ.)
- 6 *Zapisnye knizhki Anny Akhmatovoi (1958–1966)* [Notebooks of Anna Akhmatova (1958–1966)], comp. and text prep. by K.N. Suvorova, introd. by E.G. Gershtein, scientific consultation, introd. notes, indexes by V.A. Chernykh. Moscow, Torino Publ., 1996. 852 p. (In Russ.)
- 7 Zykova, A.I. “Vospominaniia o shit’e plat’ia A.A. Akhmatovoi” [“Memories of Sewing A.A. Akhmatova’s Dress”]. *Muzei Anny Akhmatovoi v Fontannom Dome. Sobytiia,*

- vospominaniia, dokumenty* [Anna Akhmatova's Museum in the Fountain House. Events, Memories, Documents]. St. Petersburg, Anna Akhmatova Museum in the Fountain House Publ., 2023, pp. 179–182. (In Russ.)
- 8 “Iz semeinoi perepiski A.A. Akhmatovoi” [“From the Family Correspondence of A.A. Akhmatova”], publ., introd. and notes by L.A. Zykov. *Zvezda*, no. 6, 1996, pp. 131–159. (In Russ.)
- 9 Lipkin, S.I. “Besedy s Akhmatovoi” [“Conversations with Akhmatova”]. Lipkin, S.I. *Kvadriga* [Quadriga]. Moscow, Knizhnyi sad Publ., 1997, pp. 497–505. (In Russ.)
- 10 Lisnianskaia, I. “Khvastun’ia” [“Braggart”]. *Znamia*, no. 1, 2006, pp. 4–71. (In Russ.)
- 11 Naiman, A.G. *Rasskazy o Anne Akhmatovoi* [Stories about Anna Akhmatova]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1989, 302 p. (In Russ.)
- 12 Ozerov, L. “Dnevniky 1951–1960 godov (fragmenty)” [“Diaries from 1951–1960 (Fragments)”], publ. and text prep. by A. Ozerova and S. Senkevich, introd. by A. Ozerova. *Arion*, no. 4, 2014, pp. 85–103. (In Russ.)
- 13 Oksman, Iu.G. “Iz dnevnika, kotorogo ia ne vedu” [“From the Diary that I Do Not Keep”]. *Vospominaniia ob Anne Akhmatovoi* [Memories of Anna Akhmatova], comp. by V.Ia. Vilenkin, V.A. Chernykh, comm. by A.V. Kurt and K.M. Polivanov. Moscow, Sovetskii pisatel’ Publ., 1991, pp. 640–647. (In Russ.)
- 14 Perel’muter, V. “Aisigena” [“Aysigena”]. Manukhina, N. *Smerti nepodvlastna li sh’ liubov’*. *Stikhotvoreniia* [Only Love Is Not Subject to Death. Poems], publ. and text prep. by V. Perel’muter. Moscow, Vodolei Publishers, 2006, pp. 61–74. (In Russ.)
- 15 Rubinchik, O. “‘Kniga luchshe raspisnogo nadgrobia...’: vokrug ‘egipetskoii’ perepiski Anny Akhmatovoi” [“‘A Book is Better than a Painted Tombstone...’: Around Anna Akhmatova’s ‘Egyptian’ Correspondence”]. “Oдна velikolepnaia tsitata...”: *Sbornik statei i materialov k 70-letiiu Natalii Ivanovny Krainevoi* [“One Magnificent Quote...”: Collection of Articles and Materials for the 70th Anniversary of Natalia Ivanovna Krayneva]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2023, pp. 134–180. (In Russ.)
- 16 Rubinchik, O.E. “O Nike Nikolaevne Glen i ee arkhive” [“About Nika Nikolaevna Glen and Her Archive”]. Rubinchik, O.E. *Anna Akhmatova i ee vremia* [Anna Akhmatova and Her Time]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2018, pp. 480–492. (In Russ.)
- 17 Rubinchik O.E. “‘...Peredala mne vysochaishie rasporiiazheniia...’: Akhmatovskaia zapiska s porucheniiami Nike Glen” [“‘...Passed Me the Highest Orders...’: Akhmatova’s Note with Instructions to Nika Glen”]. *Kritika i semiotika*, no. 2, 2025, pp. 336–355. <https://doi.org/10.25205/2307-1753-2025-2-336-355> (In Russ.)
- 18 Chernykh, V.A. *Letopis’ zhizni i tvorchestva Anny Akhmatovoy. 1889–1966* [Chronicle of the Life and Work of Anna Akhmatova. 1889–1966]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2016, 944 p. (In Russ.)
- 19 Chukovskaia, L.K. *Zapiski ob Anne Akhmatovoi: v 3 t.* [Notes on Anna Akhmatova: in 3 vols.], vol. 2, publ. by E.Ts. Chukovskaia and Zh.O. Khavkina with the participation of E.B. Efimov. Moscow, Soglasie Publ., 1997, 832 p. (In Russ.)